

нѣсть законъ, не рече бо Бѣгъ къ Нѣю, законъ мой, но завѣтъ мой вамъ поставлю, мы же закона держимся. Глагола фѣлософъ: ѡбрѣзаніе же ваше какъ держите, ѣкъ законъ ли, или инакъ; Речеша онѣ: ѣкъ законъ держимъ. Глагола фѣлософъ: но ѡбрѣзаніа не нарече Бѣгъ закономъ, точію завѣтомъ, глагола бо ко Ивраамъ: завѣтъ мой снадѣ и сѣма твоѣ съ тобою въ роды, да ѡбрѣжется всѣкъ мужескъ полъ, и бѣдетъ въ знаменіе завѣта между мною и вами. И пакѣ: бѣдетъ завѣтъ мой на плѣти вашей въ завѣтъ вѣченъ (Быт: гл:17) Вѣ смотрите, ни единоши нарече ѡбрѣзаніа закономъ, но точію завѣтомъ: оубо имате ѡметнѣти ѡбрѣзаніе, ѣкъ не законное. Ище же завѣтъ ѡбрѣзаніа имате, ѣкъ законъ, то и завѣтъ Нѣю данный, должи естѣ, ѣкъ законъ имѣти, и нареши егѣ закономъ первымъ, егѣже Бѣгъ родъ человѣческомъ, изгнанномъ изъ радъ, и ѡ потѣпныхъ водахъ соблюденномъ, даде первѣе. Речеша Иудеи: нѣ, но Моисѣю данный законъ, естѣ законъ, и тогѣ мы держимся. Глагола фѣлософъ: ище завѣтъ Нѣю данный нѣсть законъ, но токму завѣтъ, понеже не нарече егѣ Бѣгъ закономъ, но завѣтомъ: то и Моисѣю данный законъ, не законъ естѣ. понеже тойже Бѣгъ во Иереміи пророцѣ въ главѣ первойнадесять не нарицаетъ егѣ закономъ, но завѣтомъ токму, пишется во тамъ: Слышите словеса завѣта сего, сѣа глаголетъ Господь Бѣгъ Израилевъ, проклатъ мужъ, иже не послушаетъ словесъ завѣта сего, егѣже заповѣдахъ отцемъ вашимъ въ день, въ онъже изведохъ ихъ ѡ земліи Егѣпетскіа. Ище же той завѣтъ естѣ вамъ закономъ, оубо и Нѣю завѣтъ данный естѣ воистиннъ законъ: законъ же первый, прѣжде ѡбрѣзаніа данный, егѣже имате и нынѣ держатися, ѣкъ перваго, не слушающе по